

УДК 2-664.3.

НЕЯЗЫЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ГНОСИСА: СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. В. Слобожанин

Тулский
государственный
педагогический
университет
им. Л.Н.Толстого

e-mail: philos.tula@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению гностического антропологического учения как синкретического феномена. Производится анализ первоисточников, показывающий наличие в гностическом учении о человеке идей, чуждых античной политеистической культуре. На базе данного анализа производится реконструкция относительно целостной системы неязыческих представлений о человеке. Более подробно рассматривается особенность понимания человека в социальном контексте.

Ключевые слова: гносис, язычество, синкретизм, человек.

Достаточно строгая дефиниция гностицизма на данный момент представляет собой неразрешимую философскую и религиоведческую задачу¹, в связи с недостаточностью исторического материала, не сводимости имеющихся тестов к какой либо единой религиозно-мировоззренческой теории. Понимание гностического феномена в рамках настоящей статьи базируется на положениях о его синкретической природе. Во многом именно ей может объяснено временная нестабильность гностицизма, невозможность долговременного закрепления в социальных институтах (античный гностицизм, богомилство, ересь катар по продолжительности своего существования не превосходили 3-4-х веков и не имели жесткой централизованной структуры). Однако вместе с тем интерес к гностическим идеям по настоящему никогда не угасает (он может быть и сугубо религиозным как в катарской и богомилской ересь, философским в творчестве В.Соловьева и Л. Карсавина, синтетическим в теософии Е. Блаватской). Мы согласны с мнением А. Гарнака определившего гностицизм как «острую эллинизацию христианства»². Именно на «христианство» в гносисе и будет сделан наибольший акцент. Дифференциация христианских и иудейских влияний представляет собой задачу другого исследования, нашей же целью будет выделение мировоззренческих компонентов гностической парадигмы, которых не коснулась «острая эллинизация», говоря другими словами – компонентов свойственных монотеистической религиозной мысли и несовместимыми с греко-римской экзотерической религиозно-философской традиции. В качестве методологической установки было избрана идея А.Ф.Лосева, заключающая в том, что «...гностицизм есть 1) оккультно- 2) пневматический и 3) космологически-человечески ограниченный 4) персонализм, причём натуралистический, весьма напряженно ставящий 5) сотериологические цели с помощью 6) мифологически сконструированной системы понятийных категорий»³. Исходя из этого А.Ф. Лосев приходит к выводу о том, что гностицизм в различных своих школах и направлениях мысли содержит в себе как персоналистические («христианские»), так и натуралистические («языческие») черты, подчеркивая при этом преобладание пусть и искаженное христианских элементов. Прежде чем перейти к рассмотрению непосредственно заявленной антропологической проблематики кратко перечислим основные неязыческие концепты в космологической, этической, историософской и аксиологических сферах гносиса. Это – в области космологии: единое и непознаваемое Начало всего, не имеющее отношения к космосу, положение о враждебности материи к духу, линейность космологического и исторического процессов (циклы

¹ Дьяков А.В. Изучение гностицизма // Россия: Духовная ситуация времени. М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2002. - № 5-6. – С. 45-61.

² Harnack A. Lehrbuch der Dogmengeschichte. T. I.5. Aufl. – Tubingen, 1931.

³ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Кн. 1. – М., 1992. С. 255.

допускаются только как локальные), отрицание судьбы; в области этики и аксиологии: яркий негативизм в отношении к космосу, неприемлемость трансрегулятивных предписаний божест-архонтов, отрицательное отношение к телесности, неприятие «среднего» в этическом отношении, резкая отделенность сакрального от профанного, внеисторичность Первобожества. Остановимся теперь более подробно на антропологической части гностических учений.

Учение о человеке есть неотъемлемая и важнейшая часть любой достаточно развитой религиозной и философской системы. Трудность определения языческого и неязыческого в гностическом учении, в том числе и учении о человеке была выделена многими исследователями: А.Ф. Лосевым, Л.П. Карсавиным, В.В. Болотовым и др. Целью настоящей статьи является реконструкция элементов гносиса (в особенности социально-антропологической стороны), не могущих быть сведенным к языческой парадигме религиозно – философского мышления. Специфика гностической антропологии заключается в том, что само понятие человека у гностиков оказывается раздробленным. Трехчленное деление человечества, наиболее ярко выраженное в системе Валентина (на иликов, психиков и пневматиков) в некоторой степени обобщает общегностическое понимание духа, как единственно и подлинно человеческого в человеке, – на это указывает и Г. Йонас: «Не только тело, но и "душа" представляют собой продукт космических сил... Тело и душа человека представляются частью мира и подчинены гемармену (року, космическим законам- вставка наша) от начала до конца»⁴. Поэтому в гностицизме и нет потребности в спасении, в сотериологическом преображении всего человека (ср. с христианским «Я всего человека исцелил»⁵). Однако стремление человека к выходу в надприродное имманентно присуще ему. В.Н. Назаров указывает, что «Мудрость божественного промысла состоит в том, что человек «исчадие» дольного мира, несет в себе свет Софии, являясь через нее потенциальным членом Плеромы»⁶. В идеале гностическая антропология должна быть пневматологией, но исходя из задач нашего исследования условно «человеческим» мы будем называть и психофизический элемент человека. Рассмотрим первоначально антропологическую сторону учений Василида (восточный гносис), Валентина (западный гносис), опираясь преимущественно на работы Г. Йонаса «Гностическая религия», А.Ф. Лосева «История античной эстетики», М.С. Поснова «Гностицизм 2-го века и победа христианской церкви над ним», С.Н. Трубецкого «Начатки гностицизма» и В.В. Болотова «История древней Церкви», особо останавливаясь на социальных аспектах. Затем обратимся непосредственно к первоисточникам наиболее концентрированно на наш взгляд выражающим гностический взгляд на происхождение, природу и назначение человека, а конкретно к «Евангелию от Фомы» и «Евангелию от Филиппа». Ограничение двумя источниками и тремя школами продиктовано стремлением не столько детального изучения разнообразия гностических представлений, сколько необходимостью вычленения неязыческих антропологических представлений гносиса как целостного культурно-религиозного феномена.

Учение Василида о человеке носит незавершенный характер. По крайней мере, в дошедших до нас источниках не присутствует полное описание возникновения человека. По всей видимости, оно связано с возникновением третьей ипостаси- Святого Духа. По мнению В.В. Болотова: «За миром отрицается право на бытие, если посмотреть с точки зрения третьего сыновства. Раз третье сыновство выделится, то мир теряет *raison d'être* своего бытия, хотя он не обрекается на гибель»⁷. Это третье сыновство связывается непосредственно с генезисом и судьбой человека. Учение Василида поддерживает идею о существовании трех типов человека: иликов, психиков и пневматиков, возведенную Христом через Иисуса. Пневматиков ожидает автоматическое спасение (апокатасис) с которым отпадет всякая возможность стремления одной ступени мироздания к другой. Взгляд Василида на судьбу человека содержит в себе довольно много языческого:

⁴ Йонас Г. Основные гностические догматы, Спб.: Лань, 1998.

⁵ Иоанн 7, 23.

⁶ Назаров В.Н. Феноменология мудрости: образы мудреца в истории культуры. – Тула: Изд-во ТГПУ, 1993, с. 86.

⁷ Болотова В.В. «История древней Церкви», Спб., 1907. Репринт: М., 1994.

1. Большинство людей остаются «заложниками» космического круговорота.

2. Святой дух, как третья ипостась, не входит в единую личность Абсолюта, а представляется растянутой по всему миру и находящей свое завершение лишь в пневматическом человечестве. Таким образом, Абсолют все равно оказывается непреодолимо отделенным от человека⁸.

3. Хотя представление о возможности выхода человека из космического круговорота носит неязыческий характер, сам этот «выход» мыслится Василидом как жестко заданный, автоматический.

Однако, само наличие эсхатологической перспективы пусть и в таком ущербном с точки зрения христианства видении, а в особенности радикальный отказ от возможности бесконечного процесса реинкарнации указывает на монотеистические корни данного учения.

Система Валентина является более пространно разработанной с антропологической точки зрения. Рассмотренные ранее соотношение между плеромой и кеномой позволяет рассматривать пневматического человека как наиболее явный феномен «полноты» плеромы в «пустоте» кеномы. Внекосмическое его положение первоначально выглядящее как потенциальное, полностью актуализируется с явлением Иисуса в мире, благодаря чему пневматики и получают возможность стать гностиками. Главнейшей для нас идеей системы Валентина является центральное положение гностиков, центральное не столько в плане космологической важности, сколько в виду их одновременной близости как к кеноме, так и плероме. По мнению Ипполита, именно они и являются целью творения. Такая позиция христианского автора, относительно сближающая христианскую и гностическую точку зрения на место человека в мире, заслуживает большого внимания. Центральное место человека (с христианской точки зрения – лишь некоторый части человечества) в мироздании указывает на тот факт, что даже ересиологи не могли считать систему Валентина исключительно языческой (с одной стороны ересиологи называют Валентина учеником Платона и Пифагора, а с другой считают его христианским еретиком⁹). Тем более, столь высокое понимание человеческого достоинства видится нам абсолютно неязыческим. А.Ф. Лосев пишет об этом так: «...личность здесь есть нечто единственное и неповторимое, а не просто повторяющийся момент в общем круговороте веществ в природе»¹⁰. Однако неправильно было бы и преувеличить монотеистические элементы: ни о каком сотворении человека (в особенности по образу и подобию Первобожества), тем более принятие телесности человека как Богом данного состояние в Валентинианстве не имеет место. Концепцию создания человека в некотором смысле следует считать эманационной, а не креационной. «За Иисусом идут те, которых уже сама София создала в виде людей духовных», – пишет А.Лосев. Будучи целью всего творения (Ипполит), они являются инобытием Отца, а генетически происходят от Софии как вышележащего эона. Столь высокое место внекосмического духовного элемента, ради которого существует и плерома, и кенома – немыслимый для язычников факт.

Рассмотрим теперь одну из сторон гностической антропологической мысли более конкретно, для чего дадим более полное раскрытие особенностей социального бытия человека, его бытия в контексте истории. Изначально присущее гностической традиции пренебрежительное отношение к государству и социуму не сводится, отнюдь, к умалению их значения. Напротив, они часто рассматриваются как реальные, действующие силы, мешающие освобождению. Государство, первоначально рассматриваемое как земное воплощение космического порядка, стало для гностиков, по словам Г. Йонаса «суровым и неблагоприятным порядком, тираническим и злым законом, лишенным смысла и благодати, чуждым целям человека и его внутренней сущности, не имеющим предмета сообщения и подтверждения»¹¹. Впрочем, слова эти он относит не непосредственно к государст-

⁸ «Между тем, можно говорить лишь о том, что для Василида сверхвременно Первое Сыновство, в крайнем случае - и Второе, но никак не Третье»-Карсавин Л.П. «Глубины сатанинские(офиты и Василид)

⁹ Сравните, например, с мнением о людях у Цельса или даже у римских стоиков. См. также Понсов М.Э. Гностицизм II века и победа христианской Церкви над ним, Брюссель, 2001, стр. 476, 487.

¹⁰ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Кн.1.М.:АСТ,200, стр. 362.

¹¹ Йонас.Гностицизм. , <http://gnostic.front.ru>, С. 143.

ву, а к порядку как таковому. К.Рудольф говорит более конкретно: «Отвержение творения вкупе с Творцом и принижение и демонизация небесных сфер (звезд и планет) с необходимостью включают неприятие и отрицание созданного античностью социально-политического мира»¹². Но демонизация звезд не снизила влияние астрологии. Напротив, такой переход стал, однако же, благоприятной предпосылкой для возрастания политической значимости астрологических прогнозов — ведь неизменному числу обезличенных сил, составляющих систему правления, будут с готовностью подчиняться все земные события. Вавилонская астрология подходила более, чем астрология греческая, настаивавшая не на неизменности звездного порядка, а на гармонии звездных сфер.

Именно в тотальности скептицизма относительно мирового порядка и выявляется социальная сущность гностицизма. Античное язычество знало критику государства (учение киников), знало критику социальных отношений (Демокрит), не знало оно лишь всеобщей критики порядка независимо от их онтологических ступеней. Однако не стоит отождествлять тотальность критики с радикальностью ее воплощения. Как правило, гностики отличались не столько антисоциальностью, а скорее асоциальностью. Хотя, «гносис, по крайней мере, насколько нам известно сегодня, был заинтересован не в какой-либо реформе земных условий, а лишь в их полном и окончательном разрушении»¹³, это нельзя считать свидетельством революционного духа в обыденном, социальном значении. Так или иначе, изменение общественного устройства, уклада жизни предполагает замену настоящего устройств на более лучшее, нормативно предписанное. Само по себе идея искоренения иерархии как таковой исключает количественную и даже качественную модификацию системы, предполагает нахождение вне нее. Это положение видится затруднительным (полный отказ от участия в социальной иерархии требует отшельнической жизни в самом строгом отношении), скорее идеальным. Как альтернатива полной изоляции от общества, в контексте рассматриваемой нами проблемы, может выступить индифферентность по отношению к системе общественных отношений. «Иисус сказал: Будьте прохожими»¹⁴ — вот такую форму эскапизма и избрало большинство гностиков. Известно, что последователям Валентина, Симона Мага не возбранялось жениться и даже заводить детей, Маркион стремился занять епископскую кафедру в Риме¹⁵. Таким образом, гностиков в целом нельзя назвать радикальными аскетами, но, безусловно, таковые встречались и среди них. Другой крайностью могут служить либертинистские тенденции в гностических школах, но они не были столь всеобъемлющими как считалось долгое время. Е.В. Родин в статье «Гностический этос»¹⁶ обстоятельно доказывает несостоятельность огульной характеристики гносиса как либертинистского по сути.

Традиционными как в гностицизме, так и в ортодоксальном христианстве выглядят положения об инвертировании социальных взаимоотношений за пределами мира (или жизни): «в этом мире рабы служат свободным. В царствии небесном свободные будут прислуживать рабам...»¹⁷. Основное внимание уделяется именно внутреннему неприятию несправедливого с высшей точки зрения положения дел: «Тот, кто раб против своей воли, — он сможет быть свободным. Но тот, кто стал свободным по милости своего господина и сам отдал себя в рабство, он более не сможет быть свободным.»¹⁸. Действительно невозможно освободить человека, который сознательно соглашается со своим рабством, целеустремленно бежит от свободы. Можно найти в гностических апокрифах аксиологически положительную характеристику бедности, и отрицательную — богатству: «Иисус сказал: Блаженны бедные, ибо ваше — царствие небесное»¹⁹ или «Иисус сказал: Почему вы пошли в поле? Чтобы видеть тростник, колеблемый ветром, и видеть человека, носящего на себе мягкие одежды? [Смотрите, ваши] цари и ваши знатные люди — это они но-

¹² Kurt Rudolph, *Gnosis, The Nature & History of Gnosticism*, San Francisco, 1984.

¹³ Kurt Rudolph, *Gnosis, The Nature & History of Gnosticism*, San Francisco, 1984.

¹⁴ Евангелие от Филиппа, <http://gnostic.front.ru>, С. 47.

¹⁵ Поснов М.Э. Гностицизм 2-го века и победа христианской церкви над ним // М.Э. Поснов, Киев, 1917. Стр. 385-387.

¹⁶ Родин Е.В. Гностический этос, <http://gnostic.front.ru>.

¹⁷ Евангелие от Филиппа, <http://gnostic.front.ru>, С. 87.

¹⁸ Евангелие от Филиппа, <http://gnostic.front.ru>, С. 114.

¹⁹ Евангелие от Фомы, <http://gnostic.front.ru>, С. 59.

сят на себе мягкие одежды и они не смогут познать истину!»²⁰, -это только несколько цитат из Евангелия от Фомы. Но опять же бедность не стала жестким требованием для гностиков, большинство из которых можно отнести к «среднему классу». «Последний (демиург – вставка наша) щадит и награждает только праведных; Христос призывает к себе мытарей и грешников, труждающихся и обремененных.»²¹. Награждает так не только демиург, но и его представители: гражданские власти. Подобно законом демиурга, законы Рима безличностны, жестки и руководствуются принципом справедливого воздаяния, весьма слабо смягченным милостью правителей. Они обеспечивают минимум свободы, необходимой для развития общества, но эта свобода всегда в рамках, свобода «от сих до сих».

«В итоге восстание (и гностическое вольнодумие было вызывающим выражением мятежа в не меньшей степени против культурной традиции, чем против Демиурга)...»²². Не стоит забывать, что мятеж носил духовно-практический, а не социально-практический характер.

Вопрос понимания власти является одним из центральных для понимания собственно политической составляющей социальной идеологии. По мнению И.В. Исаева: «Власть рождается в ходе преодоления либо злого (Сирийская школа), либо пассивного (Александрийская школа) хаоса. “Неведомый отец” путем эманации создает систему “сил и властей”, но отстраняется от создания материального мира. Созданные им ангелы, силы и власти творят иерархию небес, нижнее из которых непосредственно оказывается связанным с чувственным миром. Последний оказывается разделенным между ангелами и распадается на сферы их владычества..»²³. в этом и заключается двойственный характер понимания власти, заключающийся в признании священной иерархии плеромы и отвержением власти земных (в широком смысле – космических) правителей. Л.П. Карсавин в своих «Глубинах сатанинских» отчетливо указывает на философскую неполноту, наготу такой системы постепенного иерархического умаления внутри самой Божественности²⁴.

Подводя итог краткому рассмотрению социальных взглядов гностической традиции, выделим следующие:

- Гносис – есть система вторичного социального бунта (первичен бунт против Демиурга) против общества и культуры.
- Гносис, психологически представляет собой форму глубокого эскапизма.
- Гносис рассматривает чрезмерно богатство как помеху духовному освобождению.
- Гностицизм – есть синкретизм духовного анархизма и внекосмического иерархизма.

Список литературы

1. Harnack A. Lehrbuch der Dogmengeschichte. T. I.5. Aufl. — Tubingen, 1931.
2. Kurt Rudolph, Gnosis, The Nature & History of Gnosticism, San Francisco, 1984.
3. Болотова В.В. «История древней Церкви». СПб., 1907. Репринт: М., 1994.
4. Гностики, или «о лжеименном знании»//под ред. С.И. Ефремова,-Киев: «УЦИММ-ПРЕСС», 1996.
5. Евангелие от Филиппа, <http://gnostic.front.ru>.
6. Евангелие от Фомы, <http://gnostic.front.ru>.
7. Иоанн 7, 23.
8. Йонас Г. Гностицизм//<http://gnostic.front.ru>.
9. Йонас Г. Основные гностические догматы. СПб.: Лань, 1998.
10. Исаев В.И. Декларация правового нигилизма: гностический миф // Право и жизнь № 31, 2000.

²⁰ Евангелие от Фомы, <http://gnostic.front.ru>, С-82

²¹Поснов М.Э. Гностицизм 2-го века и победа христианской церкви над ним // М.Э. Поснов, Киев, 1917 Стр. 403.

²² Йонас Г. Гностицизм//<http://gnostic.front.ru>, Стр. 159.

²³ В.И. Исаев. Декларация правового нигилизма: гностический миф// Право и жизнь № 31, 2000

²⁴ См. об этом например: «Гностики, или «о лжеименном знании»//под ред. С.И. Ефремова.- Киев: «УЦИММ-ПРЕСС», 1996.

11. Карсавин Л.П. «Глубины сатанинские(офиты и Василид)/ Малые сочинения. — СПб., 1994.
12. Колос. 3, 9-11
13. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Кн.1.М :АСТ, 2000.
14. Назаров В.Н. Феноменология мудрости: образы мудреца в истории культуры. — Тула.: издательство ТГПУ, 1993.
15. Поснов М.Э. Гностицизм 2-го века и победа христианской церкви над ним // М.Э. Поснов, Киев, 1917.
16. Родин Е.В. Гностический этос, <http://gnostic.front.ru>.
17. Трубецкой С.Н. «Начатки гностицизма» // Гностики — Киев: Уцимм-Пресс, 1997.
18. Элиаде М. История веры и религиозных идей. От Гаутамы Будды до триумфа христианства. М.: Академический проект, 2008.

NON-LANGUAGE PARADIGM OF GNOSIS: SOCIAL-ANTHROPOLOGICAL ASPECT

A. V. Slobozhanin

*Tula State L. Tolstoy
Pedagogical University*

e-mail: philos.tula@yandex.ru

Article is devoted to the consideration of Gnostic anthropological doctrine as a syncretic phenomenon. The analysis of primary sources showing presence in the Gnostic doctrine about the person of ideas, alien antique to polytheistic culture is made. On the basis of the given analysis reconstruction concerning complete system of not pagan representations about the person is made. The peculiarities of understanding of the person in a social context is considered in details.

Key words: gnosis, paganism, syncretism, a person.